

Михаил Дубровский

КАК ВОЗМОЖНА ОБЩИННАЯ ЖИЗНЬ В УСЛОВИЯХ МЕГАПОЛИСА?

Церковь как вызов и надежда

Реформация есть восстановление оснований. Говоря о возможной/необходимой реформации сегодня, нам нужно обращать внимание на то, что ощущается как наиболее острая нужда, но одновременно и как локус будущего в настоящем, как проблеск Его присутствия в нашем мире. Для Лютера основной вопрос его жизни стоял так: *«Как я могу быть в мире с Богом?»*. Вся его жизнь — это жизнь человека, который перед лицом Божьего Суда ищет ответ на этот вопрос. Рискну предположить, что основная проблема сегодняшнего дня: *«Как быть Церковью в современном мире?»*. И отвечать на этот вопрос также нужно не только теоретически, но прописывать ответ собственной жизнью.

Церковь. Именно в этом слове я ощущаю основной вызов современному христианству. Вызов, прежде всего, со стороны Самого Господа: сумеем ли мы, те, кто зовется Его учениками, явить в этом мире Его славу? Быть Его Телом? Сможем ли мы сегодня жить как Его народ, а не просто как одна из религиозных организаций? Сумеем ли преодолеть вековые разделения или по-прежнему верность своей конфессии и/или юрисдикции будет для нас дороже молитвы Христа о единстве?

Получится ли у нас явить славу Его Воплощения и Жертвы людям, поглощенным повседневной суетой и заботами о хлебе насущном? Что нужно сделать, чтобы жить как община любви и взаимного служения в мире сверхпотребления и эгоизма?

Я переживаю этот вызов как человек, *живущий и служащий* в Церкви. Иными словами, я воспринимаю этот вызов и богословски, и практически — как то, что необходимо *сделать* в нашем следовании Христу. И если мы верим, что несем ответственность за будущее, если и от нас, а не только от Бога, зависит следующий шаг в реформации, то я убежден, что именно вызов Церкви указывает нам направление движения.

А потому в этом вопросе — не только вызов, но и надежда. Если верно, что Бог сегодня ставит перед нами вопрос о том, *как быть Церковью*, это значит, что именно в этом направлении следует ожидать Его действия. Следовательно, мы стоим на пороге мощнейшего движения в народе Божьем, которое приведет к переменам, сравнимым разве что с Реформацией. При этом есть надежда, что эти перемены приведут не к новым расколам, а к восстановлению единства и высвобождению силы этого единства: «...Да будет едины... и да уверует мир» (Ин 17:20).

Кризис существующих церковных форм и поиск подлинной общности

Что именно в Церкви требует восстановления? На мой взгляд, одна из самых актуальных задач — восстановление соборности как образа жизни Церкви¹. Данная тема охватывает различные аспекты: это и движение к единству Церкви как Тела Христова, как целого (см. Ин 17:20-21), и поиск иных, неклиерикальных форм организации жизни общин и объединений, и восстановление священства всех верующих, без чего никакая соборность просто невозможна. В этом же ряду стоит и стремление к подлинно церковной жизни, переживаемой каждым христианином лично: «Где двое или трое во имя Мое, там и Я посреди вас» (Мф 18:20). Возможна ли сегодня такая Церковь, в которой реальность Божьего присутствия не только декларируется, но и переживается? И не только теми, кто уже знает Христа, но и теми, кто пре-

1 На прошлых конференциях серии «Реформация vs Революция» уже шла речь о соборности как одном из оснований, которые Господь восстанавливает в Церкви. См. доклады Владимира Никитина «Соборность как проблема полноты и связности организации общества и цель деятельности Церкви в миру» и Михаила Дубровского «Соборность как следующий шаг в реформации» на второй конференции «Реформация vs Революция. Восстановление оснований» в 2011 году. Философско-религиозные тетради. Тетрадь № 4. Материалы второй ежегодной конференции «Реформация vs Революция». – М. 2012, с. 79-99.

жде не имел опыта личной встречи с Господом (см. 1 Кор 14:24-25). Одна из главных задач на этом пути — восстановление настоящей общинной жизни, новозаветной *κοινωνία*.

Слово *κοινωνία*, которое в наших переводах передано словом «общение», означает не милую болтовню за чашечкой кофе. Новозаветное общение предполагает такие обязательства как материальная помощь друг другу (см. Деян 2:44; 4:32; Иак 2:14-17) и готовность к обличению (см. Мф 18:15-20; Евр 10:24-25). Общительность сравнивается с жертвой (см. 1 Тим 6:17-19; Евр 13:16), поскольку сопряжена со значительными материальными тратами, требует готовности поступиться собственным мнением и подразумевает, что другие люди могут корректировать мою жизнь. И речь идет не о разовой поступке, а об образе жизни. Иными словами, поступать так надо *всегда*, а не только по вдохновению или в исключительных случаях особой нужды. Основанием общности христиан друг с другом является наша общность со Христом (см. 1 Ин 1:3-7): если общность с Богом — это жизнь в Нем и Его жизнь в нас, то подобная открытость должна быть и между нами. Более того, Иоанн говорит, что наши отношения с Богом не могут быть глубже, чем отношения с другими христианами (см. 1 Ин 4:20-21)! Общение (*κοινωνία*) — это жизнь, разделенная с моими братьями и сестрами по вере. И когда такая *κοινωνία* возникает, среди нас присутствует Христос (см. Мф 18:20), а другие люди понимают, что мы — Его ученики (см. Ин 13:35).

**мы стоим на пороге
мощнейшего движения в
народе Божьем, которое
приведет к переменам,
сравнимым разве что с
Реформацией**

Общность, общинная жизнь — необходимое условие христианского бытия: вне общины веры христианство едва ли возможно. Христос начинает Свое служение с того, что собирает вокруг Себя апостолов — первую общину, прообраз Церкви. Все Его служение, включая наставление учеников, происходит в контексте апостольской группы. Сразу после исповедания Петра Христос говорит о Церкви и именно Церкви вручает ключи от Царства Небес и власть «связывать и разрешать» (см. Мф 16:18-19; 18:18-19). Новый Завет написан *для общин и из контекста* общинной жизни. Большинство из нас стали христианами благодаря не только свидетельству кого-то одного, но и столкновению с жизнью церковной общины.

В настоящее время мы наблюдаем кризис церковной жизни. Становится популярным движение «Иисусу — да, церкви — нет». Мы стали свидетелями явления, с точки зрения Нового Завета, совершенно невозможного: все больше христиан мыслят себя «членами Вселенской Церкви» без принадлежности какой-то конкретной церковной общине, иначе говоря,

**общинная жизнь —
необходимое условие
христианского бытия:
вне общины веры
христианство едва ли
возможно**

являются христианами-одиночками. Но даже те, кто регулярно посещают церковные собрания и несут в церкви какое-то служение, редко переживают настоящую общность с другими христианами. Ведь посещение собраний и выполнение той или иной функции в церковной организации — это совсем не та «разделенная жизнь», которая описана в Новом Завете.

Одна из основных (хотя и не единственная) причин кризиса церковной жизни — несоответствие формата церковной общины ритму мегаполиса. Возможна ли настоящая церковная — общинная! — жизнь в условиях жизни большого города? Причем такая общинная жизнь, которая не выключает человека из его активной деятельности и семьи, но обогащает все сферы жизни христианина, помогая ему превратить и семейный очаг, и повседневную трудовую деятельность в поклонение Богу — созида жертвенник Господу посреди мегаполиса (см. Ис 19:19)?

На прошедшем в июне 2013 года в Санкт-Петербурге Четвертом Евангельском соборе были предложены три возможных принципа формирования общности, универсальные для всех людей, не только для христиан: вокруг совместного проживания (соседство), вокруг совместного труда/деятельности («артель») и вокруг общего интереса (клуб). Отмечалось, что Церковь всегда использовала уже сложившиеся формы коммуникации между людьми, наполняя их новым содержанием. Именно так и возникла христианская община — сообщество людей, которые любят друг друга, служат друг другу и переживают в общении друг с другом реальность живого присутствия Христа. На протяжении истории Церкви именно общее проживание (соседство) было основой общинной жизни, а поместная община — основой церковной организации. Однако в условиях мегаполиса этот подход оказывается недостаточным: для большинства людей, вовлеченных в активную деятельность, соседство перестало быть основой общности.

Можно предположить, что мы будем наблюдать массовое появление таких форм церковной общности, которые не будут вписываться в привычный формат «поместной общины». По всей видимости, поскольку экономика сегодня является наиболее значащим фактором, определяющим человеческое существование, в первую очередь следует ожидать массовое появление общин вокруг совместной экономической деятельности — в сфере бизнеса. А спустя некоторое время — когда культура станет играть

более значимую роль в жизни людей — вокруг общего интереса (те или иные клубные формы).

Можно ли такие общины считать церковью в подлинном смысле этого слова? Прежде чем ответить на этот вопрос, будем помнить, что исторические церкви до сих пор отказывают протестантским объединениям в праве именоваться Церковью, поскольку у протестантов отсутствует ряд важных, с точки зрения исторических церквей, признаков церковности (таких как апостольское преемство). Нам нужно быть внимательными, чтобы не повторить ту же ошибку, которая приведет к еще большему разделению в Теле Христовом. Нужна серьезная богословская работа, чтобы выявить требования к подлинной церковности и исследовать, насколько они присутствуют в тех или иных формах организации общинной жизни. Но эта задача выходит за рамки данной работы, которая посвящена исследованию возможностей именно общности в ситуации мегаполиса. С этой точки зрения (с точки зрения общинной жизни), у сообществ на основе общей деятельности есть большой потенциал.

Возможности, которые возникают в общинах вокруг совместной деятельности

У людей, которые трудятся вместе, есть ряд возможностей для построения подлинной общности, которые трудно или невозможно реализовать вне ситуации совместной деятельности.

Плотность коммуникации. Ранняя церковь собиралась ежедневно (см. Деян 2:42-47; 5:42). В ситуации современного города не все люди могут позволить себе даже еженедельные встречи. В то время как община, построенная вокруг общего труда, проводит вместе много часов каждый день! Тем самым возможность подлинной койнонии — жизни, разделенной с другими — намного выше. Давайте представим, что каждый рабочий день может быть совместным трудом людей, которые живут в любви друг к другу, как настоящие ученики Христовы! Разве это — не есть та подлинная церковная жизнь, о которой говорил Господь? Разве такое сообщество — не более соответствует той Церкви, которая описана в Новом Завете, чем люди, которые видятся пару часов в неделю и едва знакомы друг с другом? Конечно, само по себе время, проведенное вместе, еще не гарантирует присутствие среди людей Христа и не образует подлинной церковности. Но ведь это справедливо в отношении любого собрания, в том числе — и привычных форм церковной жизни!

Практичность веры. Когда община строится вокруг общей деятельности, возникает много вопросов относительно того, как быть христианином на практике: по отношению к своей профессиональной деятельности,

**христианская общность
вокруг совместной
деятельности невозможна
без отношения к труду как
средству поклонения Богу
и служения людям**

во взаимоотношениях с коллегами и партнерами, в конфликтах и кризисах. Тем самым возникает больше возможностей проживать присутствие Христа и Его действие в самых обычных жизненных ситуациях, открывая на практике, что значит Его воплощение в нашем мире и Его искупление. Писание становится живым Словом, содержащим ответы на актуальные вопросы, которые встают в процессе экономической деятельности. И тем самым преодолевается разделение на

«духовную» жизнь, к которой мы относим чтение Библии, молитву, поклонение во время богослужения и совершение того или иного служения на благо общины, и «мирскую»: работа, учеба, решение вопросов приобретения жилья и воспитания детей. Возникает более целостное восприятие жизни и более практичное отношение к вере: Христос присутствует среди нас постоянно и готов принимать участие во всем, что происходит с нами!

Деятельность как служение Богу и людям. Христианская общность вокруг совместной деятельности невозможна без отношения к труду как средству поклонения Богу и служения людям. А потому принцип священства всех верующих — необходимое условие, чтобы трудовой коллектив мог стать общиной веры. Верно и обратное: несколько христиан, которые решили проживать вместе как община в процессе своего совместного труда, — это наилучшая ситуация, в которой принцип всеобщего священства может воплотиться на практике.

Признание повседневного труда как служения Богу позволит высвободить потенциал тех даров и талантов, которые пока не раскрыты в народе Божьем. Большинство христиан сегодня не рассматривают свое светское образование и свою профессию как таланты, дарованные Христом для служения Ему и другим людям. Профессиональный труд из высокого призвания преобразовать землю, наполняя ее славой Божьей, превращается в скучное занятие по зарабатыванию денег. Не признавая ежедневный труд богослужением, отказываясь «снаряжать святых на дело служения» (Еф 4:11-12) через их профессиональную деятельность, мы вытесняем Бога из повседневной жизни, ограничиваем Его стенами церковных зданий. Тем самым, соглашаясь, что существуют две сферы жизни человека и общества: духовная, где Бог действует, и светская, где Ему нет места. Стоит ли удивляться, что даже христиане в своих «обычных» делах руководствуются соображениями «здорового смысла», а не Словом Божьим?

Свидетельство миру. Иное отношение к труду, к коллегам и клиентам создает совершенно особую атмосферу в таком коллективе, что

становится значимым фактором благовестия. Христос не случайно говорил, что именно наша любовь друг к другу будет привлекать людей ко Христу (см. Ин 13:35). Общине вокруг совместного труда не нужно организовывать отдельные евангелизационные мероприятия — их повседневный труд является (во всяком случае, может и должен стать) живым свидетельством о Господе, Который реально присутствует среди людей прямо в процессе их работы. Иными словами, создаются условия, при которых христианин может одновременно выполнять оба поручения Бога: как Адамово — владычествовать над землей, так и Христово — нести Радостную Весть другим людям.

Перечисленное выше — это только возможности, их воплощение требует немалого труда и жертвенности. Но разве сияние славы Христовой, которая может проявиться в таких коллективах, — недостаточная мотивация, чтобы приложить усилия, даже сознавая, что не все попытки будут успешными? Я убежден, что создание таких общин даёт возможность принести свидетельство о Христе туда, где сейчас Его господство проявлено менее всего — в сферу бизнеса, в экономику. А тем самым — оказать реальное влияние на жизнь наших городов.

Что необходимо, чтобы вокруг общей деятельности могла сформироваться община веры?

Прежде всего, трудовая деятельность вообще и бизнес — в частности должны рассматриваться как способ распространения Царства Божьего. Практически это означает следующее.

Во-первых, мы не должны рассматривать прибыль/заработок как основную цель трудовой деятельности: Бог дал труд человеку, чтобы воплотить Замысел о мире (поручение Адаму). Уже одно это ставит под вопрос всю существующую экономическую систему, поскольку в современном мире именно прибыль является целью экономической деятельности. Понимание труда как со-творчества с Богом по преобразению мира и раскрытию в мире Замысла полагает совершенно иные ценностные основания для деятельности человека. На этих основаниях возможно построение иной экономики: с более справедливым распределением благ, с более бережным отношением к природе. Экономики, которая не эксплуатирует человека, а помогает ему раскрыться через служение другим людям.

Во-вторых, в нашем падшем мире, кроме задачи делать жизнь лучше, труд должен быть свидетельством о Христе — исполнением Великого поручения Христа. Благовестие не относится исключительно к сфере религиозной деятельности и происходит не только на специальных мероприятиях. Воплощение свидетельствует о желании Бога войти в повседневную

**труд есть со-творчество
с Богом по преображению
мира, нам нужно искать
Его присутствия и
водительства**

жизнь человека. А значит, Его присутствие, Его искупительная сила могут и должны проявляться в процессе труда. Видят ли наши коллеги, партнеры и клиенты, что мы не поклоняемся идолам современного мира? Что нашу деятельность определяют совсем другие ориентиры? Что для нас Царство Небесное — это не то, что ожидает нас после смерти, а господство Бога здесь и сейчас, посреди самых обычных дел? Экономическая деятельность — это отличная возможность каждый день пережить силу Евангелия!

Такова принципиальная позиция в отношении трудовой деятельности. Чтобы эта позиция могла воплотиться в ситуации конкретного трудового коллектива, необходим ряд практических действий, позволяющих постоянно восстанавливать эти основания в процессе совместного труда.

Молитва, Слово и поклонение. В ранней Церкви благодаря молитве и Причастию каждая трапеза превращалась в богослужение (см. Деян 2:42-46; 1 Кор 11:20-34). Что нужно сделать, чтобы подобным богослужением стал каждый рабочий день христианской «артели»? Очевидно, что совместная молитва и Причастие — необходимые элементы жизни такой общины, для которых должно быть отведено соответствующее время. Рабочий день должен начинаться и заканчиваться поклонением Богу как Тому, Кто дает силу приобретать богатство и дарует успех во всех делах (см. Втр 8:18; Пс 1:3). Речь не просто об исполнении религиозного ритуала.

Если труд есть со-творчество с Богом по преображению мира, нам нужно искать Его присутствия и водительства в том, *что* и *как* нужно делать. А потому молитва и размышление над Словом должны пропитывать всю деятельность такого трудового коллектива.

Служение нуждам людей. Иисус пришел на землю, чтобы служить людям (см. Мк 10:42-45). Тем самым Он задал образец для любой деятельности: через наш труд мы призваны служить нуждам людей, делать их жизнь лучше. Такой подход накладывает определенные требования на то, *что именно* предлагается в качестве товара — не всякий товар или услуга есть служение людям, не все, что пользуется спросом, может быть положено на жертвенник перед Богом. Нужно различать нужды и прихоти. В современном мире наибольшую прибыль приносит деятельность, связанная не со служением людям, а с эксплуатацией человеческих пороков и уничтожением человека: торговля оружием и наркотиками, проституция, игровая индустрия и индустрия развлечений. Но не только такая, явно греховная, деятельность не может быть служением Богу. В экономике

потребления многое построено на создании искусственного спроса и «продаже воздуха», в то время как насущные нужды людей игнорируются. Выбирая направление своей деятельности, мы должны честно ответить на вопрос, будет ли предлагаемый нами товар или услуга действительно служить людям?

Стремление превратить труд в служение также предъявляет высокие требования к тому, *как* мы осуществляем свою работу — делаем ли мы это «как для Господа» (Кол 3:23)? Лицеприятие по отношению к людям — один из тех пороков, который подвергался резкой критике со стороны первых христиан (см. Иак 2:1-9). Ранняя Церковь была тем сообществом, в котором преодолевались все социальные барьеры: религиозные, национальные, гендерные, сословные (см. Гал 3:28). Отношение к каждому человеку как образу Божьему, принесение мира на нашу раздираемую конфликтами землю — одна из основных задач Церкви. Мы можем явить это отношение к тем, с кем мы связаны экономическими отношениями: наши сотрудники, партнеры, клиенты.

Благовестие, воцерковление и наставление в вере. Если мы посвящены Христу, мы будем всерьез относиться и к Великому Поручению. Господь заповедал нам *научить* все народы. Потому благовестие, приобщение к жизни общины веры и наставление в вере в той или иной форме по отношению как к сотрудникам, так и к клиентам — необходимая часть служения такой общины. Формы такой работы могут быть очень разными, но без осознанной деятельности, направленной на спасение людей, невозможно утверждать, что цель нашего труда — явление Царства Божьего.

Включенность в большую общность. Община вокруг экономической деятельности — лишь часть Тела Христова. Для того чтобы она могла оставаться здоровой частью этого Тела и действительно служить Царству Божьему, она должна быть включена в *большую общность*, а христиане, объединенные вокруг совместного труда — иметь глубокие и разнообразные отношения с другими христианами. Очень важно, чтобы эти связи строились не только с теми, кто занимается похожей деятельностью. Тело Христово состоит из разных органов, и подчас тот, кто от нас сильно отличается, более всего нам и нужен (см. 1 Кор 12:14-21). Подотчетность служителям, поставленным «для созидания святых на дело служения» (Еф 4:11-12), отношения с другими братьями и сестрами в Теле Христовом позволят видеть более полную картину того, что Бог делает в Своей Церкви и в мире, а значит — более эффективно служить и своими дарами, принося в славу Божью соизмеримо больший плод. Следует отметить, что для построения таких отношений необходимо, чтобы и лидеры церковной признавали экономическую деятельность как полноценное служение

Христу и были готовы снаряжать народ Божий для служения через их повседневный труд.

* * *

Что значит *быть* Церковью? Не собираться вместе на несколько часов, а жить как община любви в самой гуще повседневной суеты, уже образом своей жизни и деятельности возвещая грядущее Царство. Общины вокруг общего труда — один из возможных ответов на этот вопрос. Увидеть эту возможность, снарядить и высвободить народ Божий для такого служения — это не только шаг к тому, чтобы больше соответствовать Замыслу о Церкви Нового Завета. Это также означает принести Его присутствие туда, откуда Бог сейчас изгнан, где совершается поклонение идолам успеха и богатства. Это — призыв к миссии, выполнить которую будет очень непросто. Но «малая закваска» способна заквасить очень много теста.